

УДК 37.0:81.243:316.77

ББК 74.03

К 18

А.В. Камызина

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация. В данной работе рассматривается понятие «межкультурная коммуникация» через призму исторических периодов, которые обусловили ее появление и развитие как социального явления. Автор раскрывает условия и потребности в знании иностранных языков и культуры других народов на протяжении реформаторских преобразований. Приводятся детерминанты, обуславливающие возникновение и потребность в межкультурной коммуникации в рассматриваемый период. Говорится об уровне распространения иностранных языков и роли, которые они играли в обществе того времени. Отражены особенности обучения иностранным языкам, которые заложили основу для дальнейшего развития и формирования на их основе более эффективных и прогрессивных методик обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, культура, период, иноязычная подготовка, обучение.

A.V. Kamyzina

THE INTERCULTURAL COMMUNICATIONS IN THE HISTORICAL-PEDAGOGICAL SCIENCE

Abstract. The work examines the concept «the intercultural communications» through a prism of the historical periods that have caused its occurrence and development as the social phenomenon. The author discloses conditions and needs for knowledge of foreign languages and cultures of other peoples during reformatory transformations. Determinants that cause the origin and need for the intercultural communications in the period under study are given. A level of distribution of foreign languages and a role they played in a society of that time are discussed. Features of teaching foreign languages which have put in pawn a basis to the further development and formation on their basis of more effective and progressive techniques of teaching foreign languages are reflected.

Key words: the intercultural communications, culture, the period, speaking another language preparation, teaching.

В настоящее время изменился социокультурный контекст изучения иностранных языков в России. Значительно выросли их образовательная и самообразовательная функции в школе и вузе, профессиональная значимость на рынке труда в целом, что повлекло за собой усиление мотивации в изучении языков международного общения.

Если в предыдущие десятилетия XX века круг людей в стране, у которого была необходимость общаться на иностранном языке, был достаточно узок, то в настоящее время ситуация изменилась. Весьма возросли потребности в использовании иностранного языка.

Обучая иностранному языку, мы обучаем школьников межличностному и межкультурному общению с носителями данного языка. Это возможно лишь на основе овладения средствами нового для школьников языка и соответствующими лингвистическими и социокультурными (в том числе страноведческими) знаниями. Одновременно школьники приобщаются к другой национальной культуре, учатся представлять культуру своей страны на изучаемом языке, включаются в диалог культур, что способствует созданию у них более целостной картины мира, развитию критического мышления, ценностных ориентаций и в целом воспитанию и развитию школьников.

Межкультурная коммуникация – это многосторонний обмен ценностями материальной и духовной культуры или адекватное взаимопонимание участников коммуникационного акта, принадлежащих к разным национальным культурам [2].

Теория межкультурной коммуникации - относительно новая область исследований, хотя сами межкультурные контакты восходят к далеким временам. Взаимодействие и взаимовлияние культур, соотношения культуры и языка, а также поиск оптимальных форм межкультурного общения прошлого всё больше и больше притягивает внимание исследователей. Если рассматривать понятие межкультурной коммуникации в глубине истории, то можно попытаться выделить несколько периодов развития в этом направлении.

Первая надобность в изучении греческого языка начала ощущаться в период проникновения в страну христианских идей и была связана с необходимостью восприятия греческих церковных книг, поступающих в страну из Византии. Толчком к распространению латинского языка послужило усиление связей юга-запада Руси с католическим западом в период и после татаро-монгольского нашествия, что сыграло важную роль в развитии образования Руси в тяжелое для нашего народа время. Налаживание деловых и дипломатических контактов Руси с другими странами обусловило необходимость овладения основными западноевропейскими языками «деловых» и «торговых» людей.

Основы к дальнейшему обучению иностранным языкам были положены и продолжены во время социально-экономических преобразований Петра I. Известно, что главным стимулом деятельности Петра были военные нужды. Россия должна была стать мощной обороноспособной державой европейского уровня. Этим фактором, так или иначе, было обусловлено большинство петровских начинаний. Для новых, вызванных в жизнь Петром I государственных потребностей понадобились компетентные люди, способные быстро реагировать на изменения в обществе и государстве. Знания иностранных языков явились необходимостью не только для армии и флота, постепенно их знание становится паролем принадлежности к образованному слою – дворянству и аристократии. Кроме того, Петр симпатизировал западным образцам жизни и быта, старался привнести в российское общество его особенности. Межкультурная коммуникация осуществлялась и в характере обучения наукам. Император отправлял большое количество молодых людей учиться за границу. Русское юношество, находясь в так называемой, языковой изоляции, овладевало не только иностранным языком, но и культурой других стран. Возвратившись, они создавали проекты по благоустройству русского общества.

В учрежденных Петром инженерной и артиллерийской школах преподавание находилось в руках иностранцев. С переводом в 1715 г. старших классов школы математических и навигацких наук в Морскую академию прекратилась подготовка собственных учительских кадров, и даже первые восемь слушателей открытого при Академии наук университета – потенциальных ученых и педагогов - в 1726 г. были выписаны из Германии. При Петре в стране действовало несколько частных школ и пансионов, возглавляемых иностранцами. Таким образом, коммуникация, осуществлявшаяся между учащимися и учителями-иностранцами, явилась не только интересным и значимым историческим явлением, но и проводником иноязычной культуры.

Екатерининская эпоха характеризуется оживлением педагогических идей, избытком воспитательных утопий и образовательных планов. Правда, образование, данное временем Екатерины, не было чисто русским, оно было скорее во вкусе Западной Европы. Петр думал о знаниях практически-полезных: ему нужны были моряки, инженеры, техники, архитекторы. Екатерина II, дочь просветительского века и поклонница философов-энциклопедистов, склонялась к просвещению общечеловеческому, что на языке того времени значило просвещение французское.

Французская речь стала считаться существенным и необходимым признаком образованности. Мода на учителей иностранцев, начавшая развиваться с середины XVIII в., способствовала появлению частных пансионов, содержателями которых были иностранцы, в большинстве своем французы и немцы.

С другой стороны, Екатерина желала «произвести» таких новых людей, в которых бы «...с изящным разумом изящнейшее еще соединилось сердце», то есть свершить «новую породу» людей, в основе которой бы лежало религиозно-нравственное воспитание и национальные традиции [1]. Но это воспитание, по мнению Екатерины и Бецкого, не мыслилось «верным» без изучения иностранных языков. Обширный план нового воспитания был приведен в исполнение путем реорганизации прежних и создания новых учебно-воспитательных учреждений, где доминирующее положение занимала иноязычная подготовка, зачастую через носителей языка. Межкультурная коммуникация в этот период осуществлялась и через иностранных ученых и методистов, вещавших знание и способы обучения не только у себя на Родине (Франции, Германии), но и в России. Екатерина поддерживала эти «порывы», позволяла вводить новшества в школы. Конечно, в таком близком контакте с иностранцами русское юношество впитывало в себя не только «речь заморскую», но и их богатую и интересную культуру.

Начало XIX века знаменовалось появлением новых образовательных проектов, а в частности, появлением такого вида учебного заведения, как гимназия. Для этого учебного заведения характерно изучение сразу нескольких иностранных языков: латинского, греческого, немецкого, французского, в некоторых гимназиях – английского. Но преобладание классических языков особенно выделяется в этот период. На наш взгляд, это можно назвать историческим типом межкультурной коммуникации: «если бывший гимназист со временем совсем забудет латынь, то польза для его мышления, полученная в ходе занятий, навсегда останется при нем. В этом смысле забвение языка не является доказательством его бесполезности для образования. Грамматика вообще, а в особенности древних языков, кладет начало логическому образованию и является, по выражению Гегеля, элементарной философией [3]. Гимназическая педагогика рассматривала работу ученика как «принудительную культуру», как труд, требующий усилия над собой. Считалось крайне вредным приучать детей смотреть на занятия как на игру, поскольку это развращает ум и не способствует развитию умственных способностей.

С воцарением Александра II происходят крупные изменения в российском обществе. Вступление России на путь буржуазного развития, падение крепостного права вызывают переустройство не только социально-административной системы, но и всей системы просвещения в стране. Достаточно широкие контакты России с другими странами позволяли ей проникнуться красотой иноязычных культур во всех сферах ее деятельности: будь то политика, экономика или образование. Общеобразовательное значение классических языков ставится под вопрос, и все четче прослеживается тенденция к изучению живых языков. Гимназисты все более охотно отдают предпочтение легкости французского, а не латыни и греческому. Усиливается внимание к жизненно-практической направленности обучения путем увеличения количества часов на изучение новых языков (французского и немецкого), а также к предметам естественно - научного цикла. С конца XIX в. стали организовываться летние экскурсии и вакационные курсы за границу (Швейцарию, Германию, Францию, Англию и другие страны), имеющие возможность познакомить учащихся со страной изучаемого языка, содействовать практическому овладению иностранными языками, способствовать более качественной подготовке учителей-неофилологов.

XX век очень трудно рассматривать в контексте международной коммуникации. После революции, а также после Второй мировой войны можно заметить в программах школ и институтов изучение в основном немецкого языка, что, конечно, обуславливается политической обстановкой в стране. Вплоть до 80х-90х годов изучение каких-либо языков не имело существенного значения из-за железного занавеса вокруг нашей страны.

Как мы видим, изучение того или иного языка на разных этапах истории обуславливается политическими событиями в стране, контактами с теми или иными странами, а также можно отметить наличие регионального компонента в разных губерниях, то есть изучение языка страны, находящейся в непосредственной близости с этой губернией. Например, изучение китайского языка в Иркутской гимназии в XIX веке.

Последнее время все больше возрастает интерес к английскому языку, потребность в межкультурной коммуникации с англоязычными странами становится настолько важной, что проникновение английских слов в русский язык стало раздражать прогрессивное российское общество. А вообще всем известно, что изучение любого языка учит культуре, облагораживает ум и развивает речь.

Поскольку сейчас интерес к изучению иностранных языков продолжает расти, люди получают возможность совершенствовать свои знания, знакомиться с культурой других стран.

Примечания:

1. Журавлев В.К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. М., 1982. 89 с.
2. Леонтович О.А. Введение в межкультурную коммуникацию. М., 2007. 367 с.
3. Томсен В. История языковедения до конца XIX века. М., 1938. 159 с.

References:

1. Zhuravlev V.K. External and internal factors of language evolution. M., 1982. 89 pp.
2. Leontovich O.A. An introduction in the intercultural communications. M. 2007. 367 pp.
3. Tomsen V. A history of language teaching up to the end of the 19th century. M. 1938. 159 pp.